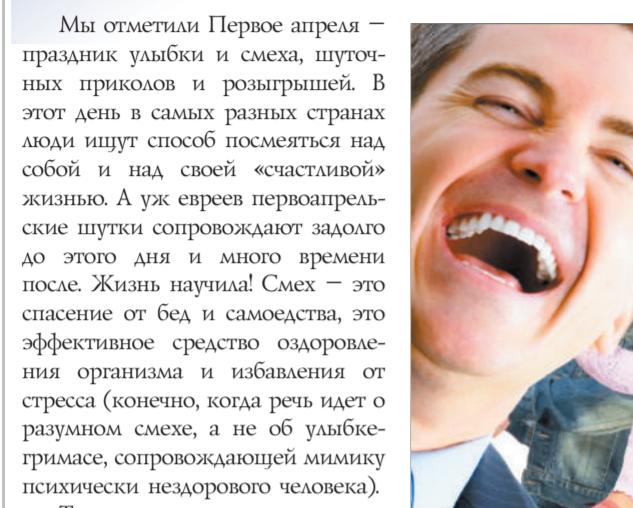

СМЕХ – МОНЕТА В КОПИЛКУ ЗДОРОВЬЯ

Д-Р МИХАЭЛЬ САНДЛЕР, ВРАЧ-ПРЕВЕНТОЛОГ

Мы отметили Первое апреля – праздник улыбки и смеха, юмористических приколов и розыгрышей. В этот день в самых разных странах люди ищут способ посмеяться над собой и над своей «счастливой» жизнью. А уж евреи первоапрельские шутки сопровождают задолго до этого дня и много времени после. Жизнь научил! Смех – это спасение от бед и самоедства, это эффективное средство оздоровления организма и избавления от стресса (конечно, когда речь идет о разумном смехе, а не об улыбке-гримасе, сопровождающей мимику психически нездорового человека).

Точных расчетов, показывающих конкретную пользу смеха, никто не проводил, но некоторые довольно интересные и полезные наблюдения учеными все-таки сделали. Оказывается, при обычной улыбке на лице «работают» 17

мускулов, а, чтобы нахмуриться, мы задействуем 43 мышцы. При сильном и заливистом смехе, когда человек сгибается пополам и чуть ли не трясиется от хохота, организм смеющегося худеет как минимум на полкило в час смеха.

Но стоит учесть, что человек может хотеть максимум

час напролет. Однако и 10-15 минут смеха может быть

достаточно для того, чтобы скечь количество калорий, эквивалентное плитке шоколада среднего размера.

Смех помогает в лечении астмы и бронхитов – дело в том, что воздух, который вырывается из легких во время смеха со скоростью 100 км/час, освобождает бронхи от скопившейся там слизи и облегчает дыхание при воспалительных процессах. Смех повышает творческие способности и уменьшает решать самые разные задачи. Он активирует лимбическую систему мозга, соединяя левое и правое полушария. Несомненно, польза смеха в лечении раковых заболеваний. Оказалось, что у больных, которых регулярно смешают, выше процент излечения и лучше медицинские показатели по сравнению с контрольной группой.

По мнению ученых Гарвардского университета, веселый привет снижает шанс проявления различных недугов более чем на 50 процентов. В частности, во время смеха улучшается вентиляция легких, в сосудах накапливается

углекислый газ, который понижает артериальное давление. Также благодаря смеху уровень сахара в крови поднимается заметно меньше и у диабетиков, и у здоровых людей.

В некоторых странах активно практикуют смехотерапию.

Смех и улыбка делают счастливыми улыбающегося человека и окружающих его людей. Улыбка заразительна. Исследования показывают, что достаточно увидеть улыбающегося друга или подругу – и человек невольно начинает делать то же самое.

Улыбка помогает снять стресс, избавиться от усталости, изношенности, перегруженности и способна уменьшить чувство тревоги. Снижение уровня стресса очень благотворно оказывается на здоровье в целом, так как в результате снижается артериальное давление, уделяется пищеварению и нормализуется уровень сахара в крови. Улыбка более привлекательна, чем макияж, 69 процентов людей считают, что улыбающиеся женщины без макияжа более привлекательны, чем женщины без улыбки, которая используется косметикой.

Улыбка помогает лучше работать нашей иммунной системе. Улыбка делает вас успешнее. Улыбающиеся люди лучше преуспевают в жизни и быть здоровым? Чаше удачно.

Хотите преуспеть в жизни и быть здоровым? Чаше улыбайтесь от души!

и встречи, и люди будут реагировать на вас по-другому. Согласно исследованиям считается, что такие люди более привлекательны, уверены в себе, порядочные и решительные.

В Израиле нельзя не смеяться. «Напряжение, висящее в воздухе» просто заставляет израильтян искать способ самозащиты, особенно в трудное время пандемии коронавирусной инфекции. В смеховой защите есть архетипические корни: «Кто умеет веселиться, того горе боится». «Давай вместе смеяться над вирусом: он испугается и уйдет», – как будто предлагаю друг другу люди. Так смеялись раньше над нечистой силой, потому что думали, что черт гордый и насмешки его прогонят. В условиях карантина люди оказываются вместе в замкнутом пространстве, а смех – это «таблетка» от конфликтов и ссор. Если разгневанный человек увидит комическую сторону проблемы, он просто рассмеется. Израильтяне в большинстве своем очень чувствительны к шуткам и юмору, а израильские сатирические и комюзнические передачи типа «Семь сокров», «Заповедник», «Эрец ней-адерет» или «Зе-зее» ничуть не уступают зарубежным аналогам. Но репатриантам с постсоветской ментальностью, переживающим трудное время абсорбции, не мешает просматривать привычные комедийные сайты в интернете, слушать анекдоты и шутки на русском языке, неважно звучат они по каналам израильского или международного телевидения. В улыбке и смехе запрятана чудодейственная сила.

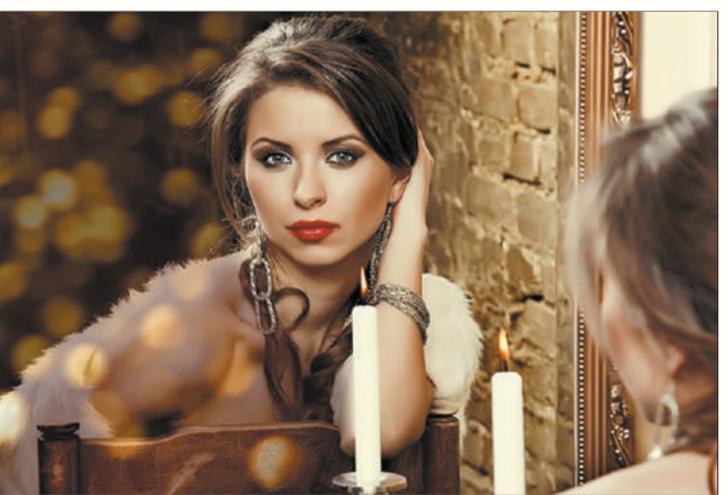
И нам ничего не остается, как начинать радоваться жизни, даже в условиях финансового кризиса, глобального потепления и прочих напастей, смеясь над собой и другими (конечно, в добром смысле), и таким образом обеспечивая себе отличное самочувствие. Люди, которые часто улыбаются и делают это от души, как правило, выглядят моложе своих лет, заражают хорошим настроением окружающих, воспринимаются уверенными в себе, демонстрируют поддержку другим, способны продуктивно работать и отдыхать. Они редко вступают в конфликты, меньшие подвержены влиянию стресса, чувствуют себя более счастливыми, с ними хочется общаться.

Улыбка помогает лучше работать нашей иммунной системе. Улыбка делает вас успешнее. Улыбающиеся люди

лучше преуспевают в жизни и быть здоровым? Чаше

улыбайтесь от души!

Женский язык

Ни одной серьги, джинсы, ожерелье из ракушек, оловянное колечко со старой монеткой, торба через

плечо, обкусанные ногти, загадочные ноги: художник-фанатик, откликается на разговор о Ферапонтовом монастыре. Погружена в себя настолько, что другой туда не помещается...

Бриллианты, длинная шея, прическа вверх, разворот плеч, удивительная одежда, сильные ноги – балет Большого театра. Разговор бессмыслен: «Вы пешком, а я в «Мерседес». Поговорим, если догонишь...»

Кольцо на правой, гладкая прическа, темный костюм, белая кофта, папириса «Беломор»: «Что вам, товарищ?»

Кольцо на правой, русая гладкая головка, зеленый шерстяной костюм, скромные коричневые туфли и прекрасный взгляд милых серых глаз – твоя жена, болван!

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ

Все очень просто, если понимаешь женский язык. Едет женщина в метро. Колцо на правой руке – замужем. Спокойно, все стоят на своих местах. Кольцо на левой – развелась. Два кольца на левой – два раза развелась. Кольцо на правой, кольцо на левой – дважды замужем, второй раз удачно.

Кольцо на правой, и серьги – замужем, но брак не устраивает.

Две кольца на правой, серьги – замужем, и есть еще один человек. Оба женаты. Один на мне. Оба недовольны женами.

Кольцо на правой, одна серьга – вообще-то я замужем...

Кольцо на левой, кольцо на правой, серьги, броши – работаю в столовой.

Темные очки, кольца, броши, седой парик, платформы, будильник на цепи – барменша ресторана «Восточный». Мужа нет, вкусы нет, человека нет. Пьющий, сядящий, курящий, стоящий и лежащий мужчина вызывает физическое отвращение. Трехкомнатная в центре. Четыре телефона поют грузинским квартиретом. В туалете хрустальная люстра, в ванной белый медведь, из пасти бьет горячая вода. Нужен мужчина со щеткой, тряпкой и женской фигурой.

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 4/4-2021
Тираж 1300 экз.

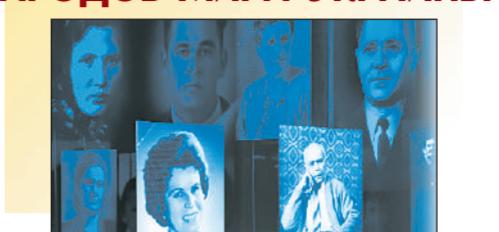
Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

СИМФОНИЯ-РЕКВИЕМ
«БАБЫЙ ЯР»

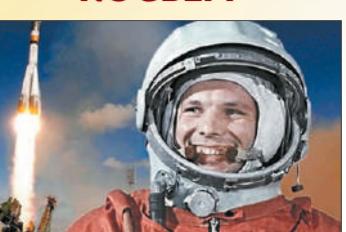
Будет ли исполнено замечательное
музыкальное произведение в 80-ю
годовщину трагедии Бабьего Яра?

КНИГА О ПРАВЕДНИКАХ
НАРОДОВ МИРА УКРАИНЫ

Еврейская Конфедерация Украины
готовит к выпуску книгу о геройских
долях, спасавших евреев в годы Второй
войны

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ
КОСБЕРГ

Рассказ о жизни одного из тех, бла-
годаря кому состоялся первый полет
человека в космос

ЕВРЕЙСКИЕ СОКОЛЫ
КАЙЗЕРА

В годы Первой мировой войны в
рядах лучших немецких летчиков
было немало евреев

читайте на стр. 3

читайте на стр. 9

читайте на стр. 10-11 читайте на стр. 14-15

4/340 АПРЕЛЬ 2021

5781 ниссан-ияд

еврейский

еврейский обозреватель
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ К ДЖОКОНДЕ

Исполнилось 100 лет со дня рождения Симоны Синьоре – Симоны Анриэтты Шарлотты Каминкер, которая была не только великолепной актрисой, но и вместе с мужем Ивом Монтаном – искренним другом Израиля

ГРИГОРИЙ АНИСИМОВ

Симоне было двадцать лет. Она работала в редакции небольшой газеты, куда ее устроили ваянтильные друзья отца. Новый нацистский порядок уже воцарился в Европе, и Симона видела бежавших от нацизма из Германии и Польши. Они приходили к ним домой. С ними Симона опустила свое роадстю и общность. Со своей не слишком-то благозвучной для арийского уха фамилией Каминкер Симона было опасно попадаться в облавы. А друзья достали ей документы на фамилию яида. Так она стала Симоной Синьоре.

Привыкать к съемкам ее стали уже в 1941 году. Она снялась в фильме «Онарвателльный принц» у Жана Буйе. Снималась в 42-, 43-, 45-м. Была статисткой, горничной, исполняла роль немой цыганки. Это были подступы к чему-то, что только грезилось, но было неясным, непредetermined, далеким.

В ее возрасте, да еще при свежей красоте, все кажется простым, имеет ясный и возвышенный смысл. Жизнь и все в ней воспринимается чисто и звучит удивительно согласно и стройно, как в Третьем концерте для скрипки Моцарта.

Черноволосая девушка со стремительным разломом бровей и сияющими голубыми глазами была на редкость женственна и хороша собой. Она покорила всех при поступлении в театральную школу.

На вступительном просмотре и прослушивании Симона читала стихотворение

Продолжение на стр. 6-7

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ:
«ИЗ НЕВЕЖЕСТВА ВЫРАСТАЮТ
ЗЛОБА И НЕНАВИСТЬ»

За почти 56 лет своей профессиональной деятельности главный редактор «Еврейского обозревателя» Михаил Френкель побывал много и многих, чтобы его мнение о современной журналистике, о спорте (в свое время он был известным спортивным обозревателем) и об анти-семитизме глазами евреев, всю жизнь прожившего в Украине, стоило выслушать.

Эта беседа изначально состоялась для популярного портала РБК-Украина в рамках совместного проекта с Еврейской конфедерацией Украины. В «Еврейском обозревателе» интервью печатаются с некоторыми изменениями.

– Михаил Аронович, вы свой первый материал помните?

– Да, конечно! Конечно! Была такая пионерская газета «Юный ленинец». Это

был – страшно вспоминать – июль 1965 года, мне было тогда 17 лет. Заметка была об одном славном мальчике, родном брате моей одноклассницы Саше Егорове (я даже помню, как его звали), который что-то хорошее сделал. И ее напечатали.

– Гонорар получил?

– Гонорар? Вот этого я уже не помню. Ну в пионерских и комсомольских газетах были смешные гонорары. Больше всего в гонорарах

уже в более поздние времена меня поразило вот что: когда я, опубликовав две или три фразы юмористической клубе «12 стульев» «Литературной газеты», получила больше, чем за целую страницу очерка в своей газете «Комсомольского знания». В Москве, конечно, всегда были очень высокие гонорары – если сравнивать с нашими, нужно было нолик в конце присыпывать, чтобы получалось бы уравнять. Но в России уже давно не печатались, по политическим соображениям.

– Вас, думается, можно назвать мастером журналистики. Сейчас времена, конечно, отличаются от тех, когда вы начинали. Нет строгой партийной цензуры, информация стала намного

Продолжение на стр. 8-9

СПАСИТЕЛЬНОЕ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Дневник «одесской Анны Франк» –
820 дней унижений, страданий, страха и надежды

ЭСТЕР ГИНЗБУРГ

Это место жителям Одессы знакомо. Городские экскурсии приводят сюда, к дому №7 в пер. Нечипоренко (ранее Абчинниковский), группы туристов. Здесь находится дом Луси Калики – «одесской Анны Франк», как называли ее при жизни. Во время войны в подвале этого дома она вместе с мамой и сестрой прожила 820 страш-

ных дней и ночей нацистской оккупации –

ИЗ СЕЙФА МУЛЮКОВА

Российский офицер обвинил евреев в том, что они обучают немцев искусству... геноцида и созданию новых концлагерей

ВЛАДИМИР ПЛЕТИНСКИЙ

Давненько я не заглядывал в российский зомбоящик. Уже больше двух десятилетий если и смотрю что-то, то в ютубовских роликах по рекомендации друзей и родственников. Иногда попадаются и антизападные, антиукраинские и антиизраильские выпады. Последние особенно, когда взрывается караван с российским оружием для «иззилбат» или появляются подвижки в постах израильского газа страшном Евросоюзе.

Чаще всего после просмотра-прослушивания такого вспоминается знаменитый советский американский Валентин Зорин с его неизменным типом: «Приветает солнце, расцветают маки и гладиолусы, открылись прачечные и другие учреждения культуры. Но нерадостно на душе простых израильских обывателей...».

И вот получила ссылку на программу НТВ «Центральное телевидение» (выпуск от 6 марта 2021 года) с припиской о том, что здесь говорится немало гадостей про Израиль. Решаю потратить время. И вдруг понимаю, что почивший в бозе почти пять лет назад обличитель сионаизма Фарид Сейфуль-Мулюков воскрес! Точнее, реинкарнировался и даже клонировался. Если Валентин Сергеевич был как бы умеренным политологом с замашками испытанным интеллигентом, то Фарид Мустафьевич по заданию партии и правительства и по велению души выполнял роль цепного пса советской пропаганды.

Уже когда бойкие ведущие Вадим Такменев и Анна Янкина привели Израиль в качестве примера того, как мир может легко скатиться в самый обыкновенный фашизм, стало ясно — скучно не будет. Они повторили общеизвестное, что Израиль остается мировым лидером по скорости вакцинации населения от коронавируса, а затем добавили — но прививает только своих.

«При этом арабское население этой страны по-прежнему за бортом масовой вакцинации, — тут уже послышались сейфуль-мулюковские нотки. — Примерно пять миллионов палестинцев обречены ждать своей очереди. Кажется, только один шаг остается к тому, чтобы это неравенство закрепилось законодательно».

Недовольный этой сладкой телепарочкой и редакторам канала, что арабское население Израиля получает вакцину наравне с представителями других национальностей. Ну а то, что миллионы в списке привитых оказалась араб из Умм-аль-Фахма, они наверняка не знают. Тем паче, им неведомо, что именно в арабском секторе очень много антиправивочных, особенно среди молодежи, и что премьер-министр и глава минздрава не раз обращались к лидерам израильских мусульман повлиять на этих ковид-диссидентов.

Ах да, они же имели в виду не израильских арабов, а палестинских! Но какое отношение к ним имеет израильская система здравоохранения? В договоре о создании автономии чернила по белому указали, что это — забота палестинской администрации. Израиль же готов пропустить на территорию ПА только вакцины, сколько закажут или получат в подарок разные филиалы и его чиновники. Да вот сердобольное человечество не спешит дарить «многострадальному палестинскому

Биньямин Нетаниягу делает прививку от коронавируса

превращают их в преступников, и в голосах их слышится кандалный звон и видится долгая дорога на катарту.

Следом — сюжет про арабы-прививщики в Китае. Ну, думай, обгавкай Израиль, но уже успокойся. Как бы не так! От Поднебесной плавно перешли к Обетованной, и под звуки бессмертной «Семь-сorum» (ох как смешно — показать «еврейко» под эту мелодию!) вернулись к бичеванию сионистов. Тут уже за дело взялся Андрей Суханов, который и по сейфуль-Мулюковщине может дать фору говорящим головам и переступающим с ноги на ногу Анне и Вадиму.

Потом слово предоставается Шкеди, который на полном серьезе вещает:

«Это можно сравнить с ситуацией, когда тебе приставают пистолет к виску — давай, мы знаем, что для тебя хорошо, если ты это не сделаешь, то мы нажмем на курок».

То что власти отказались использовать существующий закон о принудительной вакцинации в случае эпидемии, разумеется, хавер Шкеди не упомянул. И то, что никто не заставляет прививаться — тоже.

«Израильские учат немцев, как правильно организовать самый настоящий коронавирусный концлагерь».

Фарид Мустафьевич, как вам там, на том свете? Не ворочаетесь ли в гробы, зайдите, что ваша «сионистская военщина»

приобрела новый статус? Не желаете ли воскреснуть и поучаствовать в новом анти-семитском шабаше? Так ведь отнеснят лягушками молодые и ряные, вы для них уже пропахи нафтalinом.

Далее:

«Власти Израиля решили проводить вакцинацию с помощью кнута и пряника. Пряник — когда прививку делают в баре, а потом бесплатно наливают выпивку. А кнут — на ресепшене фитнес-клуба красуется объявление на зеленом фоне про вход только для вакцинированных».

В кадре после выпивающих в баре постпрививочных коктейлей — посетители и персонал спортзала, которые вполне bla-

госклонно реагируют на систему «зеленых паспортов».

Потом пошли такие слова: «На увеселительные заведения правительство требует навесить объявление по сути о коронавирусной сегрегации».

Все ждал, когда тов.Суханов припомнит вывешиваемую нацистами надпись «Собакам и евреям вход воспрещен». Не помянула. Но тему эту вниманием не обошла, предоставив слово профессору Нью-Йоркского университета Майкл Ректенвалду, который «внимательно следит за ситуацией на Земле обетованной». И что же изрек профессор, ни к иммунологии, ни к юриспруденции, ни к политологии, ни к истории Холокоста, ни к еврейскому народу отношения не имеющий, а специализирующийся на британском секуляризме XIX века? А вот что:

«Это прямая дорога к тоталитаризму. По иронии судьбы, именно Израиль единственный в мире в обязательном порядке вводит эти ковидные паспорта».

Его знамя подхватывает ведущий: «Ситуация и вправду один в один как и во времена жертв звезд Давида и нацизма, когда евреям нужно было иметь нашивки, чтобы их могли отмечать в общественных местах».

Напомним, в Израиле активно действует движение ковид-диссидентов (помимо антипрививочников, туда входят анти-масочники и прочие «анти»), тесно связанных также с антибристским лобби, которое намерено устроить марш с нацистскими жертвами звездами. Они сравнивают израильские власти и медиков с доктором Ментеле, постоянно твердят о новом Холоксте и таким образом подают тогут память жертв нацистских преступлений. Так что тов.Суханов отнюдь не ортракилен.

Затем он переходит к недавнему визиту в Израиль канцлер Австрии Себастьян Курц и датского премьер-министра Метте Фредериксен, которые, будучи недовольными нерасторопностью инновиков Евросоюза, обратились к Биньямину Нетаниягу с просьбой помочь в организации вакцинации граждан их стран и создания альянса по производству вакцин. В устах Суханова это звучит так:

«Израильский лидер повел гостей напрямик в фитнес-клуб, чтобы показать, как работает коронавирусная сегрегация. И вот уже главы стран Евросоюза обсуждают введение этих самых вакцинальных паспортов».

Далее репортёр переходит к тому, как готовятся к ущемлению прав человека и ковидной дискриминации в странах Евросоюза. Главная мишень в этой части программы — Германия, где эксперимент по введению «зеленых паспортов» в Баварии показал хороший результат. А почему именем Германия? Да для того, чтобы завершить репортаж отравленной вишенкой на дурно пахнущем торте:

«Израильские учат немцев, как правильно организовать самый настоящий коронавирусный концлагерь».

Фарид Мустафьевич, как вам там, на том свете? Не ворочаетесь ли в гробы, зайдите, что ваша «сионистская военщина»

приобрела новый статус? Не желаете ли воскеснуть и поучаствовать в новом анти-семитском шабаше? Так ведь отнеснят лягушками молодые и ряные, вы для них уже пропахи нафтalinом.

Далее:

«НТВ — телеканал официозный, потому пробовавший лицо Кремля. При жесткой вертикали власти в РФ подобный антиизраильский висе..., то есть винят, не мог обойтись без соизволения свыше. После подобного репортажа — далеко не первого — кто-то продолжает утверждать, что Россия Израилю друг? Ну-ну...

Р.С.

СПАСИТЕЛЬНОЕ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Дневник «одесской Анны Франк»:

820 дней унижений, страданий, страха и надежды

ЭСТЕР ГИНЗБУРГ

Начало на стр. 1

Люся Калика родилась в сентябре 1923 года. В июне 1941-го, окончив школу, полная радужных надежд на будущее, она в счастливом упоении кружилась в вальсе на выпускном балу. «Никто тогда не предполагал, что завтра утром из репродукторов прозвучит страшное слово „война“, — писала Люся в своем дневнике.

Жители Одессы, надеясь на быструю победу Красной армии, были уверены, что бомбить город немцы не станут. Но барбаросса и степан донцов были развернуты плакаты — «Одесса была, есть и будет советской!» и «Одессу мы никогда не отдадим!». Но спустя месяц начались интенсивные авиационные налеты, унесшие жизни тысяч людей, а центр города был полностью разрушен. Началась неимоверная паника и массовая эвакуация. Первыми по железной дороге и по морю, вывозя оборудование, Одессы покидали заводы. Спасая жизни, люди рвались в порт, на корабли, которые смогли бы вывезти массу беженцев, но тоже подвергались нападениям. Тогда же произошла известная трагедия парохода «Ленин», торпедированного и затонувшего сразу же после отплытия из порта.

Вместе со старшей сестрой Ривой и матерью Женей (отец в 1928 году оставил семью, переехав в Америку) Люся застряла в оккупированной Одессе. Жене не удалось достичь посадочных талонов на пароход. Вся надежда была на Риву — отец ее ушедшего на фронт жениха Додика Ленского когда-то работал в порту. Люся пишет: «Ленский на все наши вопросы отвечает, что достанет посадочные талоны. Для своей семьи и для нас. Он ведь не хочет, чтобы мы погибли».

Но Ленский-старший тем не менее свято верил Сталину, что Одессу не сдадут, и в эвакуации надобности не видел.

Все надежды окончательно развеялись, когда 16 октября после двухмесячной крепостной обороны Красная армия оставила город, и в него вошли немецкие и румынские войска. На территории от Днестра до Южного Буга Румыния образовала губернаторство Транснистрия, полностью

Люся Калика

Єврейський громадський центр «ХАЛОМ»

Halom — це місце, де збуваються мрії! Наш центр створений для того, щоб відкривати нові горизонти та збагачувати таланти, отримувати нові знання та просто відпочивати.

Ми маємо безліч напрямків діяльності, тому кожен відвідувач може знайти справу до душі — дитячі програми (міні-садочок, школа раннього розвитку, бейбі-йога, недільна школа), хореографія (класична, бальна, хіп-хоп, брейк-данс), творчі програми (гончарна майстерність, образотворче мистецтво, хенд-мейд), освітні програми (англійська мова для дітей та дорослих, івріт), програми для літніх людей та багато іншого.

Приходьте, будемо дуже раді Вам!

Наша адреса: м.Київ, ст.метро Либідська, вул. К.Малевича, 86-О

Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

КОНСУЛЬТАЦІЇ ДЛЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ

Придбання авіаквитків, страхових полісів, бронювання готелів

יעז ליהי הילת רשות, ביטוחן דרום בעמלו.

Понеділок 09:30-11:30
Середа 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

Отзывы трагедии

и, переступили порог. Он стоял и смотрел нам вслед, ничего не понимая. А евреи нас окружили и просили еды для голодающих детей.

К всеобщему счастью, 3 ноября их неожиданно выпустили.

«Вдоль Черноморской дороги по тротуарам и мостовой двигалась сплошная живая лавина. Глазом нельзя было охватить ни начала ни конца этой движущейся массы людей. Пока нам дозволено было еще жить, нацисты на одежду жалуют шестиконечную звезду», — пишет Люся. Этот немецкий приказ, в очередной раз рискуя жизнью, она смело проигнорировала.

Но надежды на скорое освобождение не оправдались. Настал момент, когда продавать стало нечего, еды не было, пытались мамалыгой. Жить в подвале становилось почти невозможно, на полу от сырости прогнил ковер. Люся и ее близкие уже решили покинуть убежище, но «карнизы» отговорили, боясь, что немцы узнают об их укрытии — тогда всем грозит смерть.

Леденящий душу страх требовал выхода. Люся решила вести дневник. «Я начала вести вести дневник. Описывая минуты, широки. Час прошел, несколько часов, первый день миновал... А ведь, может быть, придется сидеть 14 дней! Два дня — вечность! Тыма, тышина. Сидим в споке. Боямся зажечь спичку, ведь в потолке щели, это может нас выдать. Минуты тянутся ужасно долго. Мы прислушиваемся к шагам», — писала девушка.

Из 700 узников тюрьмы выжили немногие, в том числе и семья Люси. Им повезло — неоднократно обманывая смерть, они не стали жертвами карательных акций. Но в то страшное время Люся и ее родные еще не догадывались о том, какие суровые испытания вскоре выпадут на их долю.

«Мы жили в квартире по Авчинниковскому пер., 7, кв.15, которая имела второй выход на Александровский проспект, 15. Эта квартира в дальнейшем спасла нам жизнь», — отмечает Люся.

Но самое главное — в доме имелся подвал. Никто из них не мог предположить, что именно он станет их убежищем с января 1942-го до апреля 1944 года, когда город освободили войска Красной армии.

«Мама заколотила люк со стороны кухни, — гласит запись в дневнике. — Крышка люка была 70 на 70 см. Подвал длинный, метров семь, и шириной 2,5 м. Пол в нем был земляной, сырой. Стены каменные, грязные. Долгое время туда никто не спускался. Все покрылось плесенью и паутиной».

10 января 1942 года румынское руководство опубликовало указ о создании гетто на Слободке, пригороде Одессы, куда были выселены 35 тысяч оставшихся в городе евреев. Эта часть ожидала и семью Калик.

Многие надеялись на скорое освобождение с помощью партизан. Рива предложила передать это смутное время в подвале. Решили поставить старый диван на крышу люка, и с этой целью обратились к соседям с просьбой помочь. Но никто не видел...

«Если бы их не было, никто другой не смог бы нам помочь в нашем убежище», — пишет Люся.

В дневнике появляются записи: «Прошло пять дней», «Сегодня уже 10-й день», «Прошел месяц, а мы рассчитываем на 1-2 недели. Мы в панике, в ужасе, в страхе».

Ольга и Елена Кантарович были молодыми женщинами, которые проживали вместе с матерью Мирием.

«В первые дни оккупации они немедленно сделали себе караимские документы. Жена их брата, русская, была архитектором и очень умела исправлять паспорта. И типичные евреи стали караимами. Во дворе не понимали разницу между караимами и евреями. Немцы караимов не трогали», — рассказывает Люся в дневнике.

Сестры Кантаровичи были оставлены в городе для подпольной работы. Впоследствии по заданию подполья Люся, находясь в подвале, изготовила из хлебного мякиша, полученного от сестер, печать румынской префектуры, которую Ольга и Елена, познавшие на себе задержания и допросы в румынской сигурянце, передали партизанам.

«Немцы искали евреев. Мы с сестрой поддерживали снизу доску в том месте, где немцы спотыкаются, чтобы они не почувствовали пустоту под полом. В этот момент Изя хватал мяч за шею и начинал что-то громко говорить. Та закрывала ему

руками, а если это не помогало, нарывала его подушкой. Он пугался и замолкал. А Маня тут же начинала плачать».

Однажды

в сутки, ночью, сестры Кантаровичи открывали люк, просовывали им кипчики с водой и забирали помои. Первое время женщины из подвала передавали наружу вещи и драгоценности, чтобы «карнизы» могли обменять все это на еду.

Но надежды на скорое освобождение не оправдались. Настал момент, когда продавать стало нечего, еды не было, пытались мамалыгой. Жить в подвале становилось почти невозможно, на полу от сырости прогнил ковер. Люся и ее близкие уже решили покинуть убежище, но «карнизы» отговорили, боясь, что немцы узнают об их укрытии — тогда всем грозит смерть.

Всё сеяло радость, худые и изможденные, Люся с сестрой и мамой с трудом выбрались из подвала. Не в силах вымолвить ни слова от счастья и от пережитого, они без конца рыдали...

«Я не могла отвечать людям на вопрос, где я была и как спаслась, — вспоминала Люся. — Я молчала, и слезы у меня лились, в горле появлялся слизь. Года два я не могла с кем-то на эту тему говорить. Затем долгие-долгие годы я уже рассказывала, но всегда плакала. А тогда мы вошли в пустую квартиру и начали входить в жизнь „наверху“.

Поверить в освобождение им помогли военные корреспонденты: «Через минуты, широки. Час прошел, несколько часов, первый день миновал... А ведь, может быть, придется сидеть 14 дней! Два дня — вечность! Тыма, тышина. Сидим в споке. Боямся зажечь спичку, ведь в потолке щели, это может нас выдать. Минуты тянутся ужасно долго. Мы прислушиваемся к шагам», — писала девушка.

«Ушла Маня с детьми, но моральный климат у нас не улучшился», — писала Люся. — Тетя Мена постоянно склонялась с тетей Цией.

В таких условиях им приходилось выживать вместо предполагаемых двух недель целых 820 дней, каждый из которых был как год.

«Когда был туалет? Их все интересовало и все потрясало. Они все фотографировали.

Жизнь «наверху» постепенно налаживалась. Закончив учебу, Люся стала работать детским врачом, спасала жизни — ведь и ее жизнь тоже была спасена. Мужем ее стал Иосиф Штрах, тоже врач. Более 30 лет Люся проработала в областной детской больнице в закарпатском Мукачево. В 1992 году она вместе с мужем и семьями дочери и сына реатрировалась в Израиль. Мама Женя переехала туда тоже и дожила до 89 лет. Сестра Рива, не дождавшись жениха с войны, вышла замуж, родила doch и жила в Одессе.

Сестры Кантаровичи после освобождения города прожили долгую жизнь. В Израиле Люся обратилась в Яд ва-Шем с просьбой о присвоении им звания «Праведники народов мира посмертно», поскольку это звание присваивается только неевреям. Но документальные свидетельства о подвиге сестер хранятся в архивах музея.

Всю свою жизнь Люся занималась вопросом — почему именно их еврейская семья уцелела? И не могла на него ответить.

«Я всю жизнь думала, — сообщала Люся. — Живя лишь ожиданием конца войны, обитатели подвала с жадностью витывались в газетные статьи.

«В январе 1943 г. нам стали подсовывать под крышу люка газеты, — писала Люся. — В одной статье мы прочли, что «слава Богу, исчезла пятна на солнце над Одессой от 300 тыс. из гетто на Слободке». Уничтожили людей. За что? За что мы сидим в таких жутких условиях? Даже в тюрьмах преступников так не держат газами на сырой земле, без света и воздуха. Там людей выводят на прогулку на какието минуты. Сводки с фронтов, падение городов нас добивали. Когда стали сообщать, что немец под Сталинградом, это было трагедия. Мы теряли надежду на освобождение. А газеты дезинформировали читателей о состоянии армии Паулюса под Стalingradом. Мы читали между строк, думали. Наконец, окружение 6-й армии Паулюса и взятие его самого в плен. Вот была радость. Это начало конца. К нам возвращалась надежда».

Мужественно совершая ежедневный подвиг, Люся и ее близкие оставались живы, выдерживая в заточении «820 дней унижений, страданий, страха и надежды». Этими словами Люся закончила свой дневник, который не сохранился, полностью истлев в сыром подвале. Перед реатриацией Люся восстановила по памяти и дополнила дневниковые записи, ставшие книгой «Одесса. 820 дней в подземелье», изданной на русском и английском языках. Экземпляры книги хранятся в европейских музеях и центрах по всему миру.

Сердце Люси Калики, «одесской Анны Франк», перестало биться на 91-м году жизни в Петах-Тикве в Израиле. Она скончалась 22 февраля 2015 года. Светлая память!

ВОСХОЖДЕНИЕ К ДЖОКОНДЕ

Исполнилось 100 лет со дня рождения Симоны Синьоре —

Симоны Анриэтты Шарлотты Каминкер, которая была не только великолепной актрисой, но и вместе с мужем Ивом Монтаном — искренним другом Израиля

ГРИГОРИЙ АНИСИМОВ

Начало на стр. 1

Гийома Аполлинер. Не сами стихи были предметом внимания экзаменоющих, а эта девушка. Что-то непостижимое и таинственное было в ее спокойной и величественной позадке. Омысленное и грустное, земное и надмирное, будто это сама Джоконда стояла на освещенной сцене с загадочной улыбкой на устах, смысл которой дошли искусствоведы разгадывают уже целых пятьсот лет столь же бесстрашно, сколько и безуспешно. Похоже, им еще на пятьсот хватит.

А Симона, глядя прямо перед собой, будто там стоял тот, кто ее внимательно слушает, вдохновенно и вместе с тем стеснительно читала:

Дама носила платье
С необычайным узором,
И золотом бы расшила.
Была у нее туника
С брошью на плече.
Глаза ее танцевали,
как ангелы в небе,
Когда ходотала она,
хорохотала.
И лицо ее повторяло
цвета французского флага:
Глаза голубые, белые зубы
и очень красные губы.
Лицо ее повторяло цвета
французского флага.

Лицо самой Симоны Синьоре, которая уже давно грезила театральной карьерой, тоже повторяло цвета французского флага. В школу ее принесли единодушно.

До этого она училась в Бретани, в лицее. Маленький и уютный, чистый и опрятный городок Ван, где они жили, вымощенный брусчаткой, с аккуратными, как на олеографиях, домиками под черепичными крышами, с вечерними посиделками стариков на скамейках настраивала на добродеречный лад. Но где-то вовсю гремели барабаны, черной змеей вились свастики, топали крепкие молодые ноги в сапогах, подымая пыль по всей Европе. Что-то зловещее ползло по земле, порождая вонь и грехоту. Повсюду — беженцы-евреи. Бежали от нацистов, от смерти, концлагерей, отвратительного и уродливого звериного оскола наездов, лязгающих же-лезными зубами.

Симона сочувствовала этим бегущим от смерти людям, на лицах которых застыла неуверенность и печаль. После она будет выражать симпатии французскому Сопротивлению. И всегда будет на стороне преследуемых, горючих. Всегда будет привержена идеи свободы.

Учась на бакалавра филологии, Симона мечтала стать знаменитой писательницей, с которой бы-

дут считаться все лучшие мастера слова — современники Хемингуэй, Фейхтвангер, Арагон, Моруа, Симонен. Когда она читала эти книги, внутри у нее все дрожало и горяло отзвывалось на них язык, образы, на поэтическое выражение. Книги этих классиков напоминали ей чудесную игру, куды ее пригласили из чистого уважения и простого радушия. Она была Алисой в стране чудес, ей было весело и страшно интересно.

От ее, старый юрист Каминкер, происходил из уважаемого рода венских евреев. С юности он в совершенстве владел несколькими языками, был умен, находчив, осторожен. В кармане за словом лезть ему не доводилось. Профессию свою он давно забросил. Потом бросил и их — мать и Симону с двумя братишками — и укатил в Лондон на лаживать связи с де Голлем, который собирал силы для борьбы с Гитлером. Симоне от него досталась в наследство способность к языкам и к литературе. Уже в зрелые годы она взялась за перо, написала роман «Прощай, Волода!» и книгу мемуаров «Ностальгия как она есть».

Критики утверждали, что в лице Симоны Синьоре Франция могла бы иметь великого писателя, судя по этим книгам.

Так это и не так — судить трудно, этих книг мы не видели в глаза и не читали, но литературное призвание у актрисы было. И да! Ей нравилось писать слово само бежало ей на встречу и ловко ложилось в строку, а кодовать над буквами было для Симоны радостным занятием, почти что райским, хотя и требовало напряжения всех сил. Она понимала, что профессия писателя ни в чем не уступает актерской. И там, и тут — игра, куда надо вложить всю душу без остатка. И дело не в честолобии или самолюбии. Актер отыграл свою роль — и может отклочиться на что-то другое. А писатель на настоящего судьба, цепко держит, не выпускает из рук ни днем, ни ночью, отнимает личную жизнь. Симона была молода и красива, ей хотелось испытать

он всегда будет ничтожным карликом. Тут невольно, с высочайшим почтением подумаешь о Г-споде, который из ничего создал нечто. Он сотворил мир на одном дыхании. И всегда будет для живых примером щедрого Творца. Из ничего создает свои миры художник. У Симоны был высокий пример, наглядное свидетельство в лице знаменитого живописца Хaima Сутинса, которого жизнь великоложно подарила.

Это, как всегда бывает, вышло случайно, как-то само собой, без всякого умысла. Сутин попросил своих знакомых найти ему подобящую модель для картины «Парижская Джоконда». Ему нужна была темноволосая девушка с голубыми глазами и выразительным лицом. Ему приводили девушек, он осматривал их на счет «три» и тут же отвергал. В них не было притягательных точек, той оттенкой пыли, которая воспламеняет интерес одного человека к друго-

му, тем более — художника к модели, которую он давно обрисовал в своем воображении.

Она усвоила из жизненного опыта, что творчество предполагает широту и глубину в человеке, что мелочность, жадность и сквернодействие обделяют чувства, а без них не то что до вершины искусства не доберешься, но даже на дальних к ним подходах заблуждаешь. Расчетливый субъект может добиться успехов в любой области, но в творчестве

и погружалась в работу, по временам выдавливая краски на лицо, она искренно струились из тубиков.

— Да, и Сутин, — подтвердил художник, любясь ее свежим и складистым лицом с высокими дугами тонких бровей и миндалевидными глазами.

— Я тебе скажу, деточка, что шедевры создают голод и бескорыстие, а не съесты благополучие. Святое искусство всегда воинствует деньгами, от него разит жадностью и плющностью. Представь себе две ноги, которые разезжаются на ладу: одна нога — искусство, а другая — мещанская комфорта. Им явно не по пути!

Симона Синьоре часто вспоминала разговоры с этим удивительным мастером экспрессии и накаленным цветом.

— Мы с Модильяни напивались и орали во все горло: «Да здравствует Угрилло!». Матисс и Пикассо взирали на Моди цветовую насыщенность, но никогда и нигде об этом не заикались.

Подружки, которые привели Симону Синьоре к Сутину, помимались, предупредив:

— Вот я пишу с тебя Джоконду, а ты не знаешь, что Аполлинер пригласил посидеть в тюрьме, когда из Лувра похитили эту картину Леонардо. Да, «Мона Лиза» была похищена, обвинили в этом по недоразумению Аполлинер и Пикассо, удобнее всего было свалить вину на художников-иностранных. Гийом написал в «Париж-журнале» статью, что видел статуэтки, похищенные из Лувра. Полицейские властелин тут же навострили уши и заподозрили Аполлинера. Потом разбранили, картины нашли, а Гийом на этом сделал себе громкое поэтическое имя... Наша жизнь была наполнена возвышенным трудом. Пожалуйста, сядь ко мне в три четверти, я уже так наболталась, пора вчересь заняться живописью. Ей нравился этот человек, наполненный жизнью и любовью. Мазки на его картинах вскользь, как волны на море. А как сильно воздействовала на нее эта отчаянная живописная экспрессия!

Потом окажется, что его картины помогали ей в актерской работе, питали ее творчество. На собственном опыте убедилась Симона в правоте слов Леонардо, что

он всегда будет иначе.

— А ты любишь стихи?

— Очень! Я читаю на латыни стихи римских поэтов, а больше всего люблю Аполлинера.

— Я его хорошо знал, он здорово писал: «Христос выше летчиков в небо летят, побивая мировой рекорд высоты...». У него была поэма «Зона», которую я любил, там говорилось о горестной судьбе переселенцев из Восточной Европы. О православных, католиках, евреях. Горемычная судьба эмигрантов мне хорошо известна, деточка. Аполлинер вызвался добровольцем на фронт, в апреле, кажется, 1915 года он был уже на войне, мерз в окопах, был ранен в голову осколком снаряда. Это его и погубило... Ему было всего тридцать восемь.

Симона сочувствовала этим бегущим от смерти людям, на лицах которых застыла неуверенность и печаль. После она будет выражать симпатии французскому Сопротивлению. И всегда будет на стороне преследуемых, горючих. Всегда будет привержена идеи свободы.

Учась на бакалавра филологии, Симона мечтала стать знаменитой писательницей, с которой бы-

дут считаться все лучшие мастера слова — современники Хемингуэй, Фейхтвангер, Арагон, Моруа, Симонен. Когда она читала эти книги, внутри у нее все дрожало и горяло отзвывалось на них язык, образы, на поэтическое выражение. Книги этих классиков напоминали ей чудесную игру, куды ее пригласили из чистого уважения и простого радушия. Она была Алисой в стране чудес, ей было весело и страшно интересно.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Симоны Синьоре —

Симоны Анриэтты Шарлотты Каминкер, которая была не только великолепной актрисой, но и вместе с мужем Ивом Монтаном — искренним другом Израиля

и погружалась в работу, по временам выдавливая краски на лицо, она искренно струились из тубиков.

— Сутин! — быстро вставила Симона и ослепительно улыбнулась.

— Да, и Сутин, — подтвердил художник, любясь ее свежим и складистым лицом с высокими дугами тонких бровей и миндалевидными глазами.

— Я тебе скажу, деточка, что шедевры создают голод и бескорыстие, а не съесты благополучие. Святое искусство всегда воинствует деньгами, от него разит жадностью и плющностью. Представь себе две ноги, которые разезжаются на ладу: одна нога — искусство, а другая — мещанская комфорта. Им явно не по пути!

Симона Синьоре часто вспоминала разговоры с этим удивительным мастером экспрессии и накаленным цветом.

— Мы с Модильяни напивались и орали во все горло: «Да здравствует Угрилло!». Матисс и Пикассо взирали на Моди цветовую насыщенность, но никогда и нигде об этом не заикались.

Подружки, которые привели Симону Синьоре к Сутину, помимались, предупредив:

— Вот я пишу с тебя Джоконду, а ты не знаешь, что Аполлинер пригласил посидеть в тюрьме, когда из Лувра похитили эту картину Леонардо. Да, «Мона Лиза» была похищена, обвинили в этом по недоразумению Аполлинера. Потом разбранили, картины нашли, а Гийом на этом сделал себе громкое поэтическое имя... Наша жизнь была наполнена возвышенным трудом. Пожалуйста, сядь ко мне в три четверти, я уже так наболталась, пора вчересь заняться живописью. Ей нравился этот человек, наполненный жизнью и любовью. Мазки на его картинах вскользь, как волны на море. А как сильно воздействовала на нее эта отчаянная живописная экспрессия!

Потом окажется, что его картины помогали ей в актерской работе, питали ее творчество. На собственном опыте убедилась Симона в правоте слов Леонардо, что

он всегда будет иначе.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Симоны Синьоре —

Симоны Анриэтты Шарлотты Каминкер, которая была не только великолепной актрисой, но и вместе с мужем Ивом Монтаном — искренним другом Израиля

и погружалась в работу, по временам выдавливая краски на лицо, она искренно струились из тубиков.

— Сутин! — быстро вставила Симона и ослепительно улыбнулась.

— Да, и Сутин, — подтвердил художник, любясь ее свежим и складистым лицом с высокими дугами тонких бровей и миндалевидными глазами.

— Я тебе скажу, деточка, что шедевры создают голод и бескорыстие, а не съесты благополучие. Святое искусство всегда воинствует деньгами, от него разит жадностью и плющностью. Представь себе две ноги, которые разезжаются на ладу: одна нога — искусство, а другая — мещанская комфорта. Им явно не по пути!

Симона Синьоре часто вспоминала разговоры с этим удивительным мастером экспрессии и накаленным цветом.

— Мы с Модильяни напивались и орали во все горло: «Да здравствует Угрилло!». Матисс и Пикассо взирали на Моди цветовую насыщенность, но никогда и нигде об этом не заикались.

Подружки, которые привели Симону Синьоре к Сутину, помимались, предупредив:

— Вот я пишу с тебя Джоконду, а ты не знаешь, что Аполлинер пригласил посидеть в тюрьме, когда из Лувра похитили эту картину Леонардо. Да, «Мона Лиза» была похищена, обвинили в этом по недоразумению Аполлинера. Потом разбранили, картины нашли, а Гийом на этом сделал себе громкое поэтическое имя... Наша жизнь была наполнена возвышенным трудом. Пожалуйста, сядь ко мне в три четверти, я уже так наболталась, пора вчересь заняться живописью. Ей нравился этот человек, наполненный жизнью и любовью. Мазки на его картинах вскользь, как волны на море. А как сильно воздействовала на нее эта отчаянная живописная экспрессия!

Потом окажется, что его картины помогали ей в актерской работе, питали ее творчество. На собственном опыте убедилась Симона в правоте слов Леонардо, что

он всегда будет иначе.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Симоны Синьоре —

Симоны Анриэтты Шарлотты Каминкер, которая была не только великолепной актрисой, но и вместе с мужем Ивом Монтаном — искренним другом Израиля

и погружалась в работу, по временам выдавливая краски на лицо, она искренно струились из тубиков.

— Сутин! — быстро вставила Симона и ослепительно улыбнулась.

— Да, и Сутин, — подтвердил художник, любясь ее свежим и складистым лицом с высокими дугами тонких бровей и миндалевидными глазами.

— Я тебе скажу, деточка, что шедевры создают голод и бескорыстие, а не съесты благополучие. Святое искусство всегда воинствует деньгами, от него разит жадностью и плющностью. Представь себе две ноги, которые разезжаются на ладу: одна нога — искусство, а другая — мещанская комфорта. Им явно не по пути!

Симона Синьоре часто вспоминала разговоры с этим удивительным мастером экспрессии и накаленным цветом.

— Мы с Модильяни напивались и орали во все горло: «Да здравствует Угрилло!». Матисс и Пикассо взирали на Моди цветовую насыщенность, но никогда и нигде об этом не заикались.

Подружки, которые привели Симону Синьоре к Сутину, помимались, предупредив:

— Вот я пишу с тебя Джоконду, а ты не знаешь, что Аполлинер пригласил посидеть в тюрьме, когда из Лувра похитили эту картину Леонардо. Да, «Мона Лиза» была похищена, обвинили в этом по недоразумению Аполлинера. Потом разбранили, картины нашли, а Гийом на этом сделал себе громкое поэтическое имя... Наша жизнь была наполнена возвышенным трудом. Пожалуйста, сядь ко мне в три четверти, я уже так наболталась, пора вчересь заняться живописью. Ей нравился этот человек, наполненный жизнью и любовью. Мазки на его картинах вскользь, как волны на море. А как сильно воздействовала на нее эта отчаянная живописная экспрессия!

Потом окажется, что его картины помогали ей в актерской работе, питали ее творчество. На собственном опыте убедилась Симона в правоте слов Леонардо, что

он всегда будет иначе.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Симоны Синьоре —

Симоны Анриэтты Шарлотты Каминкер, которая была не только великолепной актр

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ: «ИЗ НЕВЕЖЕСТВА ВЫРАСТАЮТ ЗЛОБА И НЕНАВИСТЬ»

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Начало на стр. 1

доступнее. Как считаете, это помогло современной журналистике?

Понимаете, это плача о двух концах. С одной стороны, журналистика стала более раскованной, с другой — эта доступность информации перестала заставлять людей думать, искать источники, анализировать. Включил интернет, нажал кнопку — высыпалось черт знает что, и люди часто не задумываются, а можно ли доверять этому источнику. Википедию уже воспринимают чуть ли не как святое слово. Боже, хотя там много проколов. Не все, конечно.

Нельзя сказать, что таких «профи» не было раньше. Были так называемые партийные журналисты, которые начинали статью цитатой из доклада Брежнева, Хрущева, Андропова и кого угодно, делали два-три абзаца и заканчивали еще одной цитатой с какого-нибудь пленума партии. И это выходило как передовица в газете. Но было много и таких, которых работали, искали. И вот этот поиск и давал уровень профессионализма. Личности были и раньше, есть и сейчас. И всегда должна оставаться личность.

Что касается мастера, я вам расскажу одну историю. Когда я был совсем маленьким, моя бабушка повела меня к доктору Гольденбергу, который на Евбазе, то есть на современной площади Победы, работал в поликлинике. К нему все ходили, знали, что это еще земский врач, еще с царских времен. Мы пришли к нему в кабинет, а он сидел что-то читал и записывал. Бабушка спрашивает: «Доктор Гольденберг, что вы делаете?». Он говорит: «Я тут интересный материал нашел, я чую». «Как? Вы же корифей!» — удивилась бабушка. А он, действительно, был очень высококлассным специалистом. Он удалил моему отцу гранды прямо у нас дома, и очень хорошо сделал операцию. И он ответил бабушке: «Наставший профессионал должен учиться всю жизнь».

Какие материалы больше всего запомнились? Из многих и многих можете выделить некоторые?

ПЕРВАЯ ТРЕНИРОВКА ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО

— Вы знаете, я был на историческом футбольном событии. В 1973 году киевское «Динамо» неожиданно сильно обжаловалось. В финале Кубка СССР играли с «Араратом» (Ереван). Три минуты до конца, Киев выигрывал 1:0. А тогда было такое правило — если игрока выпустят хотя бы на несколько минут в финальном матче Кубка, то он получал заслуженную тренировку в качестве первого тренера киевского «Динамо». Осталось в живых всего несколько свидетелей, в том числе я.

Так я и попал на историческое событие — первую тренировку Лобановского в качестве тренера киевского «Динамо». Осталось в живых всего несколько свидетелей, в том числе я.

ЛЕВИТАН И СООБЩЕНИЕ О КАПИТУЛАЦИИ ГЕРМАНИИ

— А в 1976 году я брал интервью у легендарного Юрия Левитана. Он рассказал интересную историю, как чуть не задержали объявление о капитуляции Германии в 45-м. Он после получения текста указа вышел из Кремля и попал в студию, чтобы его зачитать. Студия была на другом конце Красной площади, а она уже была полностью захвачена людьми. Левитан с милиционером пытался протолкнуться через толпу, но их не пропускали. Он говорит: «Пустите, мне очень надо». А ему из толпы отвечают: «Не уходи, стой здесь, сейчас Левитан будет читать указ о победе». Ну в итоге им пришлось вернуться в Кремль, распечатав резервную студию — такая в Кремле была — и уже оттуда Левитан вышел в эфир.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЭПИЗОД О ЧЕРНОБЫЛЕ

— Я хочу рассказать еще одну историю, как в 1986-м мне не дали выпустить материал, который должен был стать «бомбой».

Я после Иванкова вернулся, срочно напи-

сал материал о белоцерковских пожарных, главный редактор утвердил — замечательно, срочно ставим в номер. Но в день, когда версталась материал, ко мне заходит его секретарша и с мрачной физиономией говорит: «Миша, зайди к Юрию Ивановичу».

Когда случилась эта дикая авария, графитовые стержни реактора взорвались и осколки упали на дно реактора. Они стали его прожигать, а под ним был бассейн с радиоактивным дейтерием. И если бы стержни упали туда, был бы взрыв гораздо более мощный, чем тот, который уже произошел.

В Чернобыле находились три геройских

сотрудника, которые туда нырнули, открыли

часть этой истории уже многие знают, а часть известна мало. После аварии в Чернобыле информацию долго скрывали. Горбачев обзванивал только 12 мая, через две с лишним недели после того, как все уже произошло, и в Скандинавии начали печатать дозиметры.

Я к нему прихожу, он говорит: «Миша, извини, мы снимаем твой материал». В советские времена в издательствах была такая должность как цензор. И этот цензор стукнулся на этот раз даже не в «контору», а прямо в ЦК партии. Из ЦК позвонили по прямой линии заместитель Кравчука, завотделом пропаганды, и устроили — письменно побоялись, потому что понимали, что потом народ это вспомнит — дал указание снять материал. На вопрос почему, он сказал, что материал раскрывает нашу технологию ликвидации аварии. Какую еще, на фиг, технологию? Помпуй и пожарные шланги?

Но материал не вышел. А неделю через три мин пресс-секретарь Киевского областного МВД сказал, что белоцерковских ребят уже перевезли из Иванкова в госпиталь МВД. Действия радиации уже сказались. Мы приехали, вышел снова из командир, говорит: «Я разумно, ти ні в кому не винуват, но я тебе прошу, ти хоч прося напиши, щоб люди про нас пам'ятали, що такі були».

Я возвращаюсь и пишу официальную хронику о работе комсомольской организации в Белоцерковском пожарном отряде, о том, что они активно участвовали в ликвидации, и указываю все фамилии ребят. Это вышло.

Вы упомянули интервью с Леонидом Кравчуком. Это был самый высокий уровень — президент страны — у кого приходилось брать интервью?

— Я, в отличие от некоторых журналистов — не буду называть фамилии — которых я знал, когда они еще приходили мальчишками, нашу газету, никогда не стремился бежать и брать интервью у самого-самого, как говорится. Понимаете, когда ты делаешь интервью с Пугачевой, Горбачевым, там еще с кем-то, то тебе, в общем-то, не надо проявлять никакого класса. Потому что есть очень большое количество людей, которым интересно, с помощью пожарной команды. Чемпионом Украины по пожарно-прикладному спорту была белоцерковская команда. Их кинули туда, и они все это откачали.

Большое мое, кажется, мы приехали в Иванков, там был развернут госпиталь. В то время была запущена информация, что алкоголик якобы помогает застопориться от радиации, и народу это очень понравилось. Выходит к нам такой дядечка, говорит на суржике: «Ну что, понимаете, что было. От этого мы откачиваляем». А когда вернулись, сестрички посыпали нас с туди, і сюди, і обінімали, і сказали, что це другий День Победы. А генерал пришёл и видел нас по тиціе рублей. Они тогда даже не знали, что эти «генералы» были сам министр обороны СССР маршал Сергей Соколов.

Значит что он рассказал. Их команда вот этим простым способом, с помощью пожарных шлангов откачивала воду. А пыльный солдатик на бронетранспортере перепутал передачи и переехал пешеходов. Пришлось снова туда идти, восстанавливать, но в итоге откачали.

Я после Иванкова вернулся, срочно напи-

сал материал о пожарных, главный редактор утвердил — замечательно, срочно ставим в номер. Но в день, когда версталась материал, ко мне заходит его секретарша и с мрачной физиономией говорит: «Миша, зайди к Юрию Ивановичу».

Когда случилась эта дикая авария, графитовые

стержни реактора взорвались и осколки упали на дно реактора. Они стали его прожигать, а под ним был бассейн с радиоактивным дейтерием. И если бы стержни упали туда, был бы взрыв гораздо более мощный, чем тот, который уже произошел.

В Чернобыле находились три геройских

сотрудника, которые туда нырнули, открыли

часть этой истории уже многие знают, а часть известна мало. После аварии в Чернобыле информацию долго скрывали. Горбачев обзванивал только 12 мая, через две с лишним недели после того, как все уже произошло, и в Скандинавии начали печатать дозиметры.

Я к нему прихожу, он говорит:

«Миша, извини, мы снимаем твой материал».

Но материал не вышел. А неделю через

три мин пресс-секретарь Киевского областного МВД сказал, что белоцерковских ребят уже перевезли из Иванкова в госпиталь МВД. Действия радиации уже сказались. Мы приехали, вышел снова из командир, говорит: «Я разумно, ти ні в кому не винуват, но я тебе прошу, ти хоч прося напиши, щоб люди про нас пам'ятали, що такі були».

Я возвращаюсь и пишу официальную

хронику о работе комсомольской организации в Белоцерковском пожарном отряде, и указываю все фамилии ребят. Это вышло.

Вы упомянули интервью с Леонидом Кравчуком. Это был самый высокий

уровень — президент страны — у кого приходилось брать интервью?

— Вы упомянули интервью с Леонидом Кравчуком. Это был самый высокий уровень — президент страны — у кого приходилось брать интервью?

— Я, в отличие от некоторых журналистов — не буду называть фамилии — которых я знал, когда они еще приходили мальчишками, нашу газету, никогда не стремился бежать и брать интервью у самого-самого, как говорится. Понимаете, когда ты делаешь интервью с Пугачевой, Горбачевым, там еще с кем-то, то тебе, в общем-то, не надо проявлять никакого класса. Потому что есть очень большое количество людей, которым интересно, с помощью пожарной команды. Чемпионом Украины по пожарно-прикладному спорту была белоцерковская команда. Их кинули туда, и они все это откачали.

Большое мое, кажется, мы приехали в Иванков, там был развернут госпиталь.

В то время была запущена информация,

что алкоголик якобы помогает застопориться от радиации, и народу это очень понравилось. Выходит к нам такой дядечка, говорит на суржике: «Ну что, понимаете, что было. От этого мы откачиваляем». А когда вернулись, сестрички посыпали нас с туди, і сюди, і обінімали, і сказали, что це другий День Победы. А генерал пришёл и видел нас по тиціе рублей. Они тогда даже не знали, что эти «генералы» были сам министр обороны СССР маршал Сергей Соколов.

Значит что он рассказал. Их команда вот

этим простым способом, с помощью пожарных

стержней откачивала воду. А пыльный солдатик на бронетранспортере перепутал передачи и переехал пешеходов. Пришлось снова туда идти, восстанавливать, но в итоге откачали.

Что касается персон, с кем я общался,

то были, например, и президенты Украины.

Поскольку в последние годы я активно сотрудничал с международной еврейской прессой, я брал интервью у премьеров Израиля — Ицхака Рабина, Шимона Переса, Ицхака Шамира. Были интервью и с разными знаменитостями, в том числе спортивными.

Интересная у меня была беседа с академиком Виталием Гинзбургом, лауреатом Нобелевской премии по физике. Мы встретились с ним на одном приеме. Я подошел, не хотел упускать случая представиться как редактор еврейской газеты. А он мне сразу сказал: «Не знаете, я в Бога не верю». Почему так сказал? Дело в том, что в Москве большинство еврейских газет выходит под патронатом

какого-нибудь раввина. А наша газета «Еврейский обозреватель» под прямым патронатом раввина не находилась никогда, это газета Еврейской конфедерации Украины. В конце концов, за полчаса беседы с Гинзбургом, мы выяснили, что он, как и Эйнштейн, предполагает, что какая-то создавшая мир сверхсущество существует и ее можно вывести в виде формулы. Но он не верит в того Бога, которому надо поклоняться, читать молитвы и все такое. Эйнштейн как-то говорил, что ему интересно, как Он все это придумал.

— А вы верите в Бога?

— Да, с детства, бабушка приучила. Я верю в Бога, давшего человечеству десять заповедей. Но я не соблюдаю некоторые обычай. Ну, например, не зажигать свет в субботу. Они были придуманы еще во времена доисторических. Или если мне срочно надо на шаббат куда-то попасть, я же не могу пешком идти на другой конец огромного мегаполиса.

К тому же всегда есть люди, которые друг друга не любят. А для того, чтобы устраивать погромы, не нужно, чтобы все были такие, достаточно, чтобы была какая-то агрессивная свора.

Раньше евреи в Советских временах, я получал немало грязных анонимных писем, в которых звали на соревнованиях бандеровцы, как только Украина стала называться «жидийской». Сейчас эти

субъекты пишут на форумах.

— А на бытовом уровне сейчас приходится сталкиваться?

— Ныне открытых проявлений антисемитизма мало — постулу, чтобы не наврочить. Не могу вспомнить, чтобы кто-то что-либо

вспомнил.

Я считаю, что в каждой монотеистической религии, которую, кстати, изначально ввели евреи, а потом подхватили христиане и мусульмане, главное — это десять заповедей. «Не убий, не укради...» Хотя есть одно исключение. Я написал несколько книжек. В одной из них со странным названием «Так говорил Каельбоцель», она в стиле фэнтези, говорится, что есть одно исключение из этих правил, Богом установленных. Этой заповеди не очень придерживались жители планеты, на которую попал главный герой — «Не прелюбодействуй». Шутка, конечно. «Уж очень оно было неестественно для их жизнегностных натура». А все остальные заповеди очень важны.

— Вы родились в Киеве на так называемом Еврейском базаре, где более половины населения состояли из евреев. Был ли тогда антисемитизм и есть ли сейчас?

— Тут надо учить историю. Скажем, в Полинезии нет антисемитизма, в Японии и Новой Гвинеи нет антисемитизма. В Японии одно время белогвардейцы-эмигранты пытались раздать антисемитизм. Но тоже не получилось. Понимаете, где нет евреев, там сложно

вспомнить антисемитизм.

Некоторые депутаты, когда выступают, говорят, что народ нужно поделовать и туда, и сюда, то есть показывают, что они его любят, но на самом деле думают совершенно обратное. Они считают народ бывшим, между тем что народы в Советских временах, и поэтому их вспоминают, надо об этом знать и говорить, а каяться не надо.

— Не является ли невежество и отсутствие знаний причиной повторения трагедий, подобных Холокосту?

— Не устаю повторять саркастическую реплику Эйнштейна о том, что человеческое невежество бесконечное Всеменны.

Невежество — это страшная сила. Из невежества вырастают злоба и ненависть. И они дают тонюк войнам и погромам. Так всегда бывало в истории.

Вел беседу Александр ЕВСЮКОВ

Точка зрения

Точка зрения

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ КОСБЕРГ

К 60-летию полета Юрия Гагарина в космос

ОЛЬГА СМОЛЯКОВА

кеты (именно от нее зависело, выйдет ли корабль на орбиту).

Этот невысокий, слегка полноватый темноволосый мужчина имел незыблемый авторитет среди коллег. Но широкая публика о нем не знала, ведь имя Косберга, как и имени других ракетостроителей, было строго засекречено. Настолько, что даже Гагарин, произнесший во время этого самого полета фразу «Косберг сработал», получил выводку от начальства (это, кстати, были первые слова человека в космосе, которые затем вырезали из официальной стенограммы).

Золотую медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда Семену Ариневичу вручали тоже в режиме полной секретности. По большому счету, его фамилия «Босток-1» не состояла бы без людей с куда менее приметными внешними данными. В их числе – уроженец белорусского Слуцка Семен Ариевич Косберг, разработавший кислородно-керосиновый двигатель для третьей ступени ра-

Лунный кратер им. С.А.Косберга

В 1958 году ОКБ-154 (КБА) совместно с ОКБ-1 С.П.Королева было разработано ЖД РД-0105 для III ступени РН «Луна».

С помощью этого двигателя впервые в мире были решены следующие исторические задачи:

2.01.1959 года при запуске автоматической межпланетной станции (АМС) «Луна-1» достигнута 2-я космическая скорость. Станция совершила пролет Луны и стала первыми в истории искусственным спутником Солнца;

12.09.1959 года произведен запуск АМС «Луна-2», доставившей 14.09.1959 года в район Моря Ясности выпад с Государственным гербом СССР;

4.10.1959 года произведен запуск АМС «Луна-3», совершившей 7.10.1959 года облет Луны и фотографирование поверхности ее обратной стороны.

В 1966 году Комиссия АН СССР по лунным наименованиям присвоила кратерам на обратной стороне Луны имена видных ученых и конструкторов – разработчиков военно-космической техники, среди которых имя главного конструктора ОКБ-154 – КБА С.А.Косберга.

Кратер имени Ю.А.Гагарина, К.Э.Циолковского, Ж.Верна, имеет координаты 20,2° южной широты и 149,6° восточной долготы и размеры 15x15 км.

Семен Ариевич с супругой

Двигатель
РД-0105

Двигатель
РД-0105

бопытно другое – большой начальник и ученый в любой момент мог закатить руку и поработать у станка в цеху со своими подчиненными. Те его обожали за такую простоту, за мастеровитость, а еще за то, что Семен Ариевич стоял за людей стеной. Известен случай, когда партийные боссы указали ему на «еврейское засилье» в КБ и представили список ведущих специалистов, которых следовало уволить. Косберг, недолго думая, дописал в начале этого списка свою фамилию, тем самым сохранив команду.

Он вообще отличался находчивостью и умел ставить оппонента на место. В то время, когда люди испытывают большую нужду в жилье, вы переселились в хоро-

мы», – попенял конструктору один из обкомовских царьков, когда тому по ходатайству коллег выделяли нормальную полногабаритную квартиру в Воронеже, куда КБ Косберга было переведено после войны. «Да, действительно, квартира у меня хорошая, – констатировал тот. – Но, предодолевая нескромность, хочу внести предложение: я готов поменять ее на вашу». На этом упреки и заглохи.

Если уж переписывать черты

характера героя материала, то нельзя не сказать и про смелость. Или склонность к риску. Можно это качество называть по-разному, но факт остается фактом – Семен Ариевич, никогда ранее не имевший дела с космической тематикой, в конце 1950-х согла-

лся на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старта Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь! Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь! Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

Отрабатывали ступени ракеты Гагарин о каждой передавал на Землю. Конструкторы-разработчики поздравляли друг друга. Нарастало напряжение в ожидании включения последней ступени ракеты. Ра-

зился на сотрудничество с генеральным конструктором ракетно-космической промышленности СССР Сергеем Королевым. Результатом совместной деятельности двух «гномов науки» и их команд стал двигатель РД-0105, который уже в январе 1959-го был успешно испытан в космосе. Совет-

старт Гагарина. Все в ожидании замерли. Ракета медленно поднялась и пошла. Помощь!

«ВОЙНА И МИР» XX ВЕКА

К 115-летию со дня рождения Василия Гроссмана

ЮРИЙ ПЕРЕВЕРЗЕВ

Так роман «Жизнь и судьба» оценивается многими современниками, в том числе литературными критиками, из-за, во-первых, явственного влияния на главный труд Гроссмана великого романа А.П.Толстого, а во-вторых, и это основное, из-за его значимости для понимания советской действительности, в частности хода Сталинградской битвы – погромного события Великой Отечественной. Недаром главный идеолог СССР М.А.Суслов сравнивал роман «Жизнь и судьба» с «атомными бомбами, которые готовят для нас наши братья», и сказал Гроссману, пришедшему к нему на прием, что роман может быть напечатан в СССР не раньше, чем через 300 лет.

Писатель Василий Гроссман был одним из тех евреев-выходцев из «чертты оседлости», кто при жизни добился определенного признания в СССР и потом обрел посмертную славу. Ему повезло – еврейская семья, в которой Иосиф Соломонович Гроссман родился 29 ноября (12 декабря) 1905 года, входила в число тех 200 тысяч из пяти миллионов евреев Российской империи, которые имели согласно «Положению об устройстве евреев 1804 г. разрешение проживать и за пределами «чертты оседлости», поскольку члены семьи получали высшее образование. Отец Соломон Иосифович был родом из Бессарабии, которая до 1878 года относилась к Румынии, и происходил из богатой семьи купца второй гильдии, что позволяло ему получить специальность химика в Берлинском университете и до выхода на пенсию и перееха в Москву работать инженером в Донецком угольном бассейне и на других шахтах. Мать Екатерина Савельевна (урожденная Малка Зайделевна Витис) также принадлежала к состоятельному семейству, получила образование во Франции и преподавала французский язык в Бердичеве, где жили ее старшие сестры.

Именно там, в Бердичеве – тогда это была часть Киевской губернии, которая находилась в пределах «чертты оседлости» – и родился будущий писатель. Этот известный с XIV века город издавна был еврейским – к середине XIX века евреи составляли там до 95% населения, в нем жил один из самых почитаемых хасидских цадиков Леви Ицхак, и неслучайно Бердичев считался «вольнокровным Иерусалимом» и под названием Касрильока был описан Шломо-Алехемом. Ко времени рождения Иосифа процент еврейского населения города поубавился, но город по-прежнему состоял из отдельных слободок, кружевившихся из которых были Старый город и Новый город. В Старом городе жили, в основном, мелкие ремесленники-евреи, лавочники, ортодоксальные хасиды, там царили идиш. А в Новом городе обитали, кроме русских, украинцев и поляков, преследующие еврейские коммерсанты, промышленники, юристы, и здесь наряду с идишем было широко распространена русская речь, русские школы. В Новом городе и появился на свет Иосиф Гроссман. В детстве матер называла его Иосей, со временем имя Иося превратилось в Басю, таким образом имя «Василий Гроссман» стало впоследствии его литературным псевдонимом.

Иосиф был еще совсем маленьким, когда родители развелись. Когда ему исполнилось шесть лет, мать увезла сына в Швейцарию, где с марта 1912 года мальчик стал учиться в начальной школе в Женеве, а затем продолжил учбу в Лозанне – вплоть до возвращения из Швейцарии в мае 1914-го. Мать с сыном остановились в Киеве, где в то время жил отец Иосифа. Иосиф поступил в подготовительный класс Киевского реального училища, в котором пручился до 1919 года. В разгар гражданской войны он с матерью уехал в Бердичев к родственникам, где продолжил учебу и одновременно, будучи уже крепким подростком, работал пионером дров. Через два года, окончив школу, Иосиф вернулся к отцу в Киев, два года учился на подготовительном курсе Киевского высшего института народного образования, после чего перевелся на химическое отделение физико-математического факультета 1-го Московского государственного университета, которое окончил в 1929 году.

Казалось, дальнейший жизненный путь Гроссмана был определен. И он, действительно, успешно работал по своей специальности начиная с 1934 года. После этого Гроссмана как «програло» – до начала войны из-под его пера вышло множество рассказов, опубликованных в сборниках, и две части эпической трилогии «Степан Колчугин» о революционном движении в период от 1905 года до Первой мировой войны.

В это же время произошли изменения и в личной жизни писателя – расстались с первой женой, в 1936 году он оформил брак с Ольгой Михайловной Губер. Но сталинские репрессии 1930-х годов не миновали и его семью. Сначала была арестована двоюродная сестра НААлма, и Гроссман помог ей материально, когда та оказалась в ссылке. Затем была арестована и его супруга Ольга Михайловна – как член семьи «врага народа» писателя Бориса Губера, арестованного в 1937-м и потом расстрелянного. Гроссману, который оформил опекунство над двумя сыновьями жены, пришлось доказывать в письмах Калинину и в НКВД, что Ольга Михайловна давно не является женой Губера. Его ходатайство дало результат, и ОМГУбер была освобождена.

С началом войны Гроссман был мобилизован, ему было присвоено звание интенданта 2-го ранга, и он стал специальным военным корреспондентом газеты «Красная звезда». Разъезжая по фронту, и готовя корреспонденции для газеты, он постоянно беспокоился о судьбе матери, оставшейся в оккупированном Бердичеве. Только после освобождения города 5 января 1944 года Гроссман узнал, что Екатерина Савельевна с начала оккупации находилась в лагере и 15 сентября 1941-го была расстреляна нацистами среди 18 тысяч бердичевских евреев. К счастью, единственная родная дочь писателя (от первого брака) Екатерина избежала оккупации, хотя тоже жила в Бердичеве с новой семьей ее матери. С начала июня девочка находилась в пионерском лагере, но вскоре после начала боевых действий они вместе с матерью, сестрами и отчимом эвакуировались в Ташкент – и Василий Гроссман был опроверг об этом.

Первый его рассказ был отослан в газету «Правда» еще в 1928 году. Но дебютной публикацией молодого писателя стала появившаяся в 1934-м в «Литературной газете» рассказ «В городе Бердичев». Через много лет, в 1988 году, этот рассказ получил широкую известность благодаря выходу в прокат его надолго уложенной «на полку» экранизации «Комиссара» с Нонной Мордюковой и Роланом Быковым в главных ролях, снятого режиссером А.Аскольдовым еще в 1967 году.

Укрепил Гроссмана в желании стать писателем успех его повести «Глаукоп» о жизни шахтеров Донбасса. Она была опубликована по рекомендации Максима Горького в

Василий Гроссман в Германии, 1945 год

газете «Литературный Донбасс» в том же 1934 году. После этого Гроссмана как «програло» – до начала войны из-под его пера вышло множество рассказов, опубликованных в сборниках, и две части эпической трилогии «Степан Колчугин» о революционном движении в период от 1905 года до Первой мировой войны.

Будучи одним из первых военных корреспондентов, попавших на территорию освобожденного фашистского концлагеря Треблинка, Гроссман в конце 1944 года опубликовал статью «Греблинский ад». Это была одна из первых в СССР публикаций о Холокосте. После войны Василий Гроссман вместе с Ильей Эренбургом составил «Черную книгу» – сборник свидетельств и документов о Холокосте, однако этот колоссальный труд так и не был опубликован тогда в СССР, поскольку существовавшая в те времена идеология не допускала выделение одной нации из всех пострадавшего в ходе войны населения страны. «Черная книга» была издана в 1947 году в Нью-Йорке на английском языке, а первое издание на русском (с купюрой) вышло в Израиле лишь в 1980-м.

В 1946 году в журнале «Знамя» писатель опубликовал написанную еще до войны пьесу «Если верить пифагорейцам». Но это был период, закручивания идеологических гаек – вышедшие одно за другим в августе 1946-го два постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров не оставляли ни малейшей возможности для творческого человека хоть каких-то отклонений от «генеральной линии партии». Поэтому пьеса Гроссмана тоже попала под раздачу, получив негативную оценку критики за якобы «неверное понимание исторического процесса».

Сразу после освобождения Бердичева писатель сумел побывать там, результатом чего стал очерк «Убийство евреев в Бердичеве». Но очерк так и не был тогда опубликован –

пишатель работал с 1955 года, затрагивала тему возвращения человека из сталинских лагерей. Рукопись повести тоже была изъята при обыске в доме Гроссмана, но в 1963 году он сумел создать новый ее вариант, и она тоже была переправлена на запад. В СССР повесть была опубликована в 1989-м.

После ареста «антисоветских» рукописей Гроссман практически потерял возможность публиковаться. Последний его труда – сборник рассказов и очерков «Добрь вам», подготовленный после двухмесячной поездки в Армению – вышел в свет в 1967 году, через три года после его смерти. Умер писатель 14 сентября 1964 года от рака почки после неудачной операции. По мнению биографов, его здоровье в значительной степени было подточено треволнениями, связанными с арестом романа «Жизнь и судьба».

Поскольку центральная идея этого выдающегося произведения состоит в том, что проявление человечности, происходящие в тоталитарном обществе, вопреки его давлению, являются высшей ценностью, роман «Жизнь и судьба» продолжает жить и сегодня. В этом многоголосом труде писатель сумел изложить свою размышления о природе тоталитаризма, о сходстве и различиях между сталинским СССР и гитлеровской Германией, о возможностях выбора индивидуума своего жизненного пути в условиях тоталитарной системы, а также смог убедительно показать, какими героями произведения приходят к осознанию противоречий между своими убеждениями и советской реальностью, и этот конфликт становится их трагедией. Все это позволяет считать автора романа, как выразился историк Франсуа Фюре, «одним из самых глубоких свидетелей нынешнего века». Российский поэт, переводчик и литературный критик Г.М.Дашевский

«Христианские сионисты», как они любят себя называть, как правило, глубоко набожны и консервативны, а финансирование алии соглашается не только с их политической повесткой дня, но и с религиозными убеждениями. Участие в

финансировании алии – репатриации евреев на родину предков – когда-то считалось священным делом еврейских организаций в диаспоре. Но по мере того, как еврейская благотворительность по отношению к Израилю иссякает, христианские группы все чаще с нескрываемым рвением заполняют пустоту.

Доноры-евангелисты, как правило, сосредоточивают свои усилия по сбору средств в пользу самых нуждающихся потенциальных репатриантов, таких как фаластины из Эфиопии, Бней-Менаше из Индии и особенно евреев из стран бывшего советского блока.

Пандемия коронавируса привела к тому, что в 2020-м масштабы алии существенно снизились. По данным Сох-

Благородная миссия христианских сионистов

ЕВАНГЕЛИСТЫ ЗА АЛИЮ – РУКАМИ И ДЕНЬГАМИ

АРКАДИЙ КРАСИЛЬЩИКОВ

соборе изгнанников, помочь евреям в возвращении (буквальный перевод слова «алия») в Израиль дают евангелистам возможность участвовать в исполнении библейских пророчеств. Многие из них знают изнутри фрагменты из Библии, повелевающие им это делать. Они также считают, что возвращение евреев в Землю Израиля является предызыкой второго пришествия Иисуса.

Участие христиан в алии – явление не новое. Еще 30 лет назад, после падения «железного занавеса», евангелистские организации начали оказывать помощь евреям, репатрировавшимся из бывшего Советского Союза. Но тогда речь шла о небольших суммах по сравнению с тем, что собирали организации, традиционно выполнявшие эту миссию – еврейские федерации Северной Америки и «Керен а-йесод».

Совсем недавно, в прошлом году в Израиль прибыло всего 20 тысяч новых репатриантов, что на 40 процентов меньше, чем в 2019 году. По данным, полученным из основных христианских групп, участвующих в финансировании алии, по крайней мере треть этих репатриантов

прежнему считают, что идея романа и красота его построения приближают Гроссмана к классическим авторам античности. А главный редактор «Радио 4» британской телерадиовещательной корпорации Би-би-си Марк Демейзер посчитал «Жизнь и судьбу» лучшим романом XX века и сподобился тому, что в 2011 году по мотивам книги был создан 30-серийный радиоспектакль, благодаря которому роман возглавил список бестселлеров в Великобритании.

В России широкая публика познакомилась с главным произведением Василия Гроссмана благодаря многосерийному телесериалу «Жизнь и судьба», который был выпущен в виде микропленки на запад. Роман был опубликован в 1980 году в Швейцарии. В СССР он вышел с купюрой в 1988-м, во время перестройки. Позднее версия романа «Жизнь и судьба» стала доступна после того, как в 2013 году ФСБ России передала рукопись книги Министерству культуры РФ.

Но, как известно, рукописи не горят. Сохраненная поэтом Семеном Апкиным, а другом Василия Гроссмана, копия рукописи романа «Жизнь и судьба» в середине 1970-х, уже после смерти писателя, с помощью А.Д.Сахарова и В.Н.Войновича была вывезена в виде микропленки на запад. Роман был опубликован в 1980 году в Швейцарии. В СССР он вышел с купюрой в 1988-м, во время перестройки. Позднее версия романа «Жизнь и судьба» стала доступна после того, как в 2013 году ФСБ России передала рукопись книги Министерству культуры РФ.

Надо сказать, что еще за 10 лет до публикации в Швейцарии романа «Жизнь и судьба» за рубежом была издана повесть на русском языке «Все текут». Повесть, над которой

совершили путешествие в Израиль с их финансовой помощью. Эти группы не только субсидировали стоимость авиабилетов, но зачастую также финансировали расходы на двухнедельное пребывание в «коронаотелях».

Совсем недавно, в прошлом году, на два основных источника финансирования своей деятельности – еврейские федерации Северной Америки и «Керен а-йесод», в последние годы все больше пожертвований поступают от организаций и церквей в странах, где нет еврейских общин, таких как Китай, Южная Корея, Филиппины, совершили путешествие в Израиль с их финансовой помощью. Эти группы не только субсидировали стоимость авиабилетов, но зачастую также финансировали расходы на двухнедельное пребывание в «коронаотелях».

Совсем недавно, в прошлом году, на два основных источника финансирования своей деятельности – еврейские федерации Северной Америки и «Керен а-йесод», в последние годы все больше пожертвований поступают от организаций и церквей в странах, где нет еврейских общин, таких как Китай, Южная Корея, Филиппины, совершили путешествие в Израиль с их финансовой помощью. Эти группы не только субсидировали стоимость авиабилетов, но зачастую также финансировали расходы на двухнедельное пребывание в «коронаотелях».

совершили путешествие в Израиль с их финансовой помощью. Эти группы не только субсидировали стоимость авиабилетов, но зачастую также финансировали расходы на двухнедельное пребывание в «коронаотелях».

Совсем недавно, в прошлом году, на два основных источника финансирования своей деятельности – еврейские федерации Северной Америки и «Керен а-йесод», в последние годы все больше пожертвований поступают от организаций и церквей в странах, где нет еврейских общин, таких как Китай, Южная Корея, Филиппины,

ЕВРЕЙСКИЕ СОКОЛЫ КАЙЗЕРА

ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

8 апреля исполнилось 104 года со дня гибели германского летчика-аса Первой мировой войны Вильгельма Франкля. Но эта некрупная дата не привлекла бы внимания европейской публики, если бы не активность двух берлинцев по сохранению могилы Франкля и присвоению ей статуса «могилы славы». Тут-то еврейские СМИ и беспомощны и о еврейском происхождении Вильгельма Франкля, и о самом факте участия евреев в Первой мировой войне в войсках рейхсвера. А «Еврейский обозреватель» по этому поводу сделал краткий обзор судьбы некоторых еврейских летчиков-асов, которые храбро сражались за фатерланд. И какую «благодарность» потом получили от этого самого фатерланда.

Напомним, что евреи активно участвовали в Первой мировой войне в армиях держав, где они проживали, и храбро сражались.

100 тысяч евреев (каждый пятый немецкий еврей) служили в 1914–1918 годах в кайзеровской армии. Из них 80 тысяч сражались на фронте. 12 тысяч из них пали в боях или пропали без вести. 10 тысяч немецких евреев ушли в армию добровольно, в их числе были даже депутаты Рейхстага. Две тысячи евреев были произведены в офицеры, 19 тысяч – в унтер-офицеры. На военной службе состояли 30 военных раввинов.

Unser erfolgreicher Kampf-Flieger
Leutnant Frankl.

потому что слишком трусивы, чтобы летать. В 1916 году в опровержение таких слухов Тейльхабер выпустил книгу *Die Juden und der Weltkrieg* («Евреи и мировая война»), а в 1918-м – книгу *Jüdische Flieger im Kriege* («Еврейские летчики на войне»), которую перенес в 1924 году.

Сам Феликс Тейльхабер, побывав под арестом в гестапо в 1933-м, эмигрировал в Палестину, где в 40-х годах основал большинскую кассу Маккаби.

ВИЛЬГЕЛЬМ ФРАНКЛЬ И ЕГО МОГИЛА

Вильгельм Франкль родился в 1893 году в Гамбурге в еврейской купеческой семье. Он обучался летному делу во Франкфурте-на-Майне в первой немецкой летнице Мелли Безе. В 1913

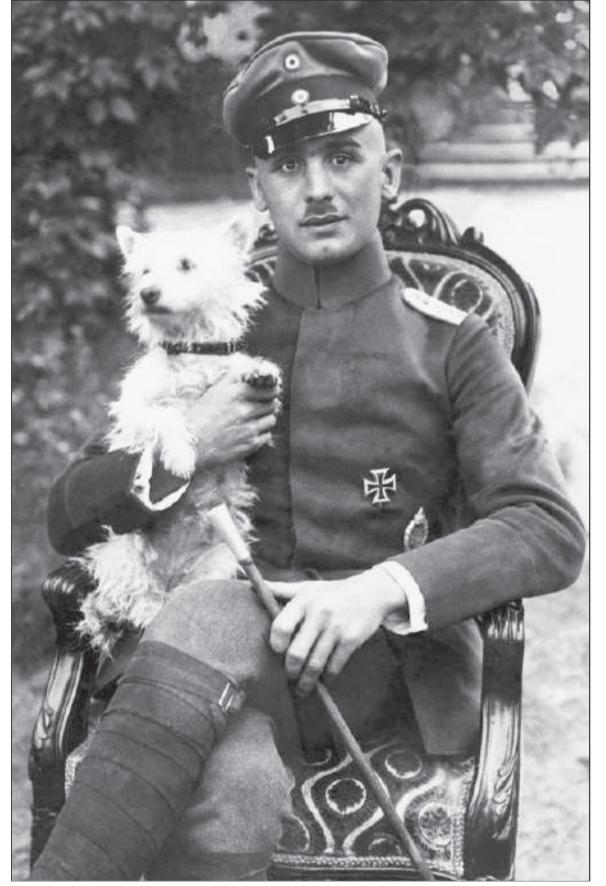
За свою отвагу и мужество Франкль был повышен в звании до вице-фельдфебеля. В 1916 году ради брака с дочерью морского офицера он принял христианство. После крещения и одержанных четырех побед был произведен в лейтенанты.

После восьмой одержанной победы Вильгельм был представлен к награждению орденом Ронг ле Мерите («За заслуги») и принял командование эскадрильей Jasta 4. В апреле 1917 года он стал первым пилотом в истории авиации, который в ночном воздушном бою сбил самолет противника. 5 апреля 1917 года он одержал еще три победы. А три дня спустя погиб в воздушном бою на самолете Albatros D.III над Витри-ан-Артуа в департаменте Па-де-Кале во Франции. Похоронен герой в Шарлоттенбурге (районе Берлина) на христианском кладбище.

Всего Вильгельм Франкль сбил 20 самолетов противника. Он был награжден Железным крестом и Королевским орденом Дома Гогенцоллернов. Но это не спасло его добре имя в годы после прихода к власти нацистов. Если религиозные евреи игнорировали Франкля из-за перехода в христианство, то нацисты продолжали считать его евреем и по этой причине искали его имя из

Могила Вильгельма Франкля

Вильгельм Франкль

Сразу сделаем две необходимые оговорки. Во-первых, евреи в диаспоре всегда следовали закону «дина де малхута дина» (закон страны – наш закон), то есть, были лояльными гражданами тех стран, где жили. И в случае необходимости шли воевать за эти страны. А в Германии начала XX века жили полмилиона евреев, многие были ассимилированы, некоторые занимали высокое положение в немецком обществе, играли важную роль в экономике и культурной жизни страны.

Во-вторых, наша информация относится к Первой мировой войне, и никоим образом не должна быть кое-кем истолкована в духе «100 тысяч евреев-эсэсовцев» пришли топтать украинские земли. Это уж точно не касается земель Западной Украины, которые тогда входили в состав союзной немцам Австро-Венгерской империи. Так что попросим.

По разным данным, в авиации рейхсвера сражались от 135 до 200 летчиков-евреев, 52 из них пали смертью храбрых. Мы вспомним самые известные имена.

Факты героизма еврейских летчиков Имперской армии стали известны во многом благодаря книгам врача Феликса Тейльхабера, который служил в рейхсвере и всегда возмущался, когда слышал, что евреи склоняются от военной службы, особенно в авиации –

году под руководством своей наставницы получила гражданский летный сертификат, номер 49. Тут никак не обойтись без ассоциаций с повестью галахического еврея Бориса Акунина «Летающий слон» из цикла «Смерть на брудершфт» его братьями (патентами) номер та-

кой-то.

С началом войны Франкль ушел добровольцем. Имперские военно-воздушные силы и после обучения в школе военных летчиков выполняли разведывательные, артиллерийские и бомбардировочные задания. Первую воздушную победу он одержал 10 мая 1915 года против пилота самолета Вазен-Стандарт. Начальник Вильгельма капитан Адольф Виктор после войны описал его в своей книге *Gefreitenkopf zum Rong-le-Merite!* как «мальчишку-сорвиголову, который был страстью влюблен в авиацию, а его товарищи души в нем не чаяли за его добродушие и скромность».

Факты героизма еврейских летчиков Имперской армии стали известны во многом благодаря книгам врача Феликса Тейльхабера, который служил в рейхсвере и всегда возмущался, когда слышал, что евреи склоняются от военной службы, особенно в авиации –

списка героев-летчиков Первой мировой войны в пропагандистских целях. Его могила была разрушена.

Правда, в 1973 году в ФРГ именин Вильгельма Франкля называли казармы летчиков 74-й эскадрильи люфтваффе в городе Нойбург-на-Донау. Однако только к столетию гибели аса двое жителей Берлина, немцы Оливер Вульф и Йорг Мюкаэр, нашли место его захоронения, установили там надгробный камень с надписью «Еврейский летчик, павший за Германию» и заплатили за пользование могилой в течение двадцати лет. Но они так и не смогли убедить власти Берлина дать захоронение статус «могилы славы», что не позволяло бы переносить и сносить ее в будущем. Формальные причины отказа: такой статус присваивается за заслуги умершего перед городом и только в тех случаях, если могилы и надгробия не переносятся в другое место.

Еврейский ас летчик-истребитель Фриц Бекхарт, в воздушных боях сбил 17 самолетов противника

не был сбит шотландским капитаном Уильямом Кеннеди в небе над Бельгии.

Во времена нацизма имена Вильгельма Франкля, Фрица Бекхардта и Эдмунда Натаанэля были исключены из списка кавалеров ордена Дома Гогенцоллернов, поскольку их пример противоречил утверждениям официальной пропаганды о природной трусости евреев.

ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Вилли Розенштейн родился в Штутгарте в 1892 году. Он увлекся авиацией еще до войны, и свой бревет №170 получил в 1912 году, окончив летную школу в Иоганнисхаузене. Он был летным инструктором, испытателем и призовым пилотом, участником соревнований.

На войну Розенштейн ушел добровольцем. С февраля по декабрь 1917 года он прослужил истребителем в эскадрилье Jasta 17 под командованием лейтенанта Германа Геринга. У него произошла стычка с Герингом на почве антисемитизма, после чего Розенштейн потребовал перевода в другую эскадрилью. Несмотря на негативное отношение к евреям, будущий рейхсмаршал при переводе Розенштейн дал ему отличную характеристику, назвав его «прекрасным и мужественным летчиком».

Вилли Розенштейн продолжал воевать в эскадрилье Jasta 40, где довел спи-

Еврейский ас летчик-истребитель лейтенант
Вилли Розенштейн

году Вилли решил покинуть нацистскую Германию, однако нацисты вслеки усложнили отъезд евреев, облагая огромными налогами еврейское имущество.

После нескольких неудачных попыток он в отчаянии обратился к Герингу. К большому удивлению самого Розенштейна, рейхсмаршал приспал ему письмо с разрешением на выезд из рейха и на возможность вывезти с собой три планера с запчастями.

Вилли Розенштейн уехал в Южно-Африканский Союз, где занимался фермерством. Он погиб 23 мая 1949 года в авиакатастрофе, ставнувшись на планере с учебным самолетом в небе над своей фермой. Достойная смерть пилота-аса.

Фридрих Рюденберг родился в 1892 году в Ганновере. Он уился на инженера-электрика, но не успел получить диплом до начала войны, на которую ушел добровольцем. После окончания летной школы он служил истребителем в эскадрилье Jasta 10 под началом барона Манфреда фон Рихтгофена, удостоившись Железного креста.

После войны Рюденберг завершил образование и сделал блестящую карьеру в электрической промышленности. Он был техническим директором отделения компании «Дженерал Электрик» в Стамбуле. Однако в 1936 году его уволили по причине еврея, возвращаясь в нацистскую Германию он не стал и уехал в Палестину, где развивал электрическую компанию. А Первой мировой Фридрих Рюденберг умер в Хайфе в 1977 году.

Но это в годы войны и в первые годы после нее еврейские летчики Люфтваффе считались членами братства боевых летчиков, где, согласно кодексу чести Рихтгофена, только личное мужество и летное мастерство были единственными критериями для пилота.

Вскоре наступили времена, когда виновными в поражении Германии обвиняли евреев и коммунистов. Еврейские летчики, которые еще недавно были примером германской воинской доблести, стали объектом антисемитской пропаганды. Нацисты переписали германскую военную историю, чтобы полностью исключить из нее еврейское участие. Они стерли память о подвигах тысяч еврейских солдат и офицеров германской армии во время Первой мировой войны, еврейские солдаты рейхсвера Германии подверглись глумлению и издевательствам.

Справедливость была восстановлена только после Второй мировой войны в новой Германии. Но история конкретных людей и память о них от этого не стала менее трагичной.

А нам невредно лишний раз напомнить себе и другим о том, что крылатые фразы «евреи – солдаты плохие» и «в Ташкенте воевали кирзовыми ружьями» суть не более чем антисемитские стереотипы. Которые не соответствуют реальному положению вещей – на всех фронтах.

Еврейский ас летчик-истребитель
Эдмунд Натаанэль (1889–1917). На его боевом счету 15 сбитых самолетов противника.

Погиб в воздушном бою 11 мая 1917 г.

Кавалер «Железного креста»
лейтенант Фридрих Рюденберг

В 1950 году Бекхарт вернулся в Висбаден, где прожил до смерти в 1962 году. Он похоронен на еврейском кладбище Висбадена.

Третий еврейский кавалер ордена Дома Гогенцоллернов Эдмунд Натаанэль родился в 1889 году в Дильсдорфе. В начале войны он служил в наземном подразделении, потом летал на двухместном разведывательном самолете, который корректировал артиллерийский огонь со своей авиационной радиостанцией. Удостоившись двух наград, отказался сложить оружие и на своем самолете перелетел в нейтральную Швейцарию. После войны он жил в Висбадене и занимался торговлей продуктами питания.

В 1937 году Фриц Бекхарт был арестован гестапо «за связь с арийской женшиной» и заключен в концлагерь Бухенвальд. Его однополчанин Бертольд Гут-

справедливость была восстановлена только после Второй мировой войны в новой Германии. Но история конкретных людей и память о них от этого не стала менее трагичной.

А нам невредно лишний раз напомнить себе и другим о том, что крылатые фразы «евреи – солдаты плохие» и «в Ташкенте воевали кирзовыми ружьями» суть не более чем антисемитские стереотипы. Которые не соответствуют реальному положению вещей – на всех фронтах.